

УДК: 316. 722

Ярков А.П.

Тюменский государственный университет г. Тюмень, Российская Федерация

**КУЛЬТУРА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ КАК ФАКТОР ДИАЛОГА ВНУТРИ
АЗИАТСКОГО КОНТИНЕНТА**

В статье рассматриваются особенности культурных процессов в Западной Сибири и Средней Азии как элементов общеконтинентального характера, где время пересекались и взаимодействовали, обогащаясь через диалог различные народы.

В поисках основы для выстраивания диалога между народами на современном этапе немаловажное значение имеет «культурно-историческая база», объединяющая различные цивилизационные системы (какими, без сомнения, являются восточная и западная цивилизация), «полями» пересечения которых являются Центральная Азия и Западная Сибирь. Но прежде, чем перейти к вопросу о некоторых вопросах взаимодействия и взаимообогащения в истории художественной культуры Западной Сибири и Центральной Азии, необходимо определиться в дефиниции «Центральная Азия». Очевидно, что сюда входят не только территории бывших республик советской Средней Азии и Казахстан, но и связанные между собой исторически, этнически, культурно (особенно в течение обозначенного периода) регионы: Восточный Иран, Монголия, Афганистан, Пакистан, Северная Индия, западные районы Китая, Бурятия и Тува. Как пространственная единица по своим характеристикам «Центральная Азия» соответствует тому, что понимается в науке как территория, представляющая собой общность с географической точки зрения или такая территориальная общность, где есть преемственность и чье население разделяет определенные общие ценности и стремится сохранить, развить свою самобытность в целях стимулирования культурного, экономического и социального прогресса».

Считаем, что есть необходимость и повод рассмотреть типологическое родство культур Центральной Азии и Западной Сибири. Ведь это и сходный природно-климатический фон для переплетающихся кочевнического и оседло-земледельческого комплексов и, одновременно, это узел межцивилизационных противоречий, место встреч и взаимодействий различных рас, языков, этносов, религий. К тому же это «традиционалистская» зона культуры, где новации проходили сложный путь приспособления и даже системной трансформации. Безусловно, это происходило не всегда и не повсеместно. Так, приоритет в транспортировке мировых религий принадлежит Средней Азии, через которую устремились вглубь континента миссионеры, завоеватели, идеи. Сплав своеобразной культуры кочевников (легко и естественно перемещавшихся по горам и степям Азии) и многовековых традиций оседло-земледельческих племен, приводил к взаимному обогащению и к появлению новых тем и образов в культуре, в т.ч. художественной (искусстве), начиная с VI–XIII вв. Конечно, уже в тот период оседло-земледельческая культура по своим ценностно-смысловым характеристикам существенно отличалась от окружающей кочевой культуры, что естественно отразилось в характере и образах декоративно-прикладного искусства. В то же время кочевая культура не могла существовать отдельно от оседлой (а без комплексного скотоводческо-земледельческого хозяйства не могла существовать в то время и государственность). Этот «пограничный» фактор способствовал формированию «ресурсного» фонда, из которого черпались кочевой и оседлой культурой новые идеи, образы, техники и технологии декоративно-прикладного и изобразительного искусства.

Городские жители имели развитые традиции художественного ремесла, обогащенные заимствованными (благодаря проходившему через Алтай, степи Монголии и Казахстана (включая Семиречье-Джетысу), Восточный Туркестан, Притяньшанье, Фергану, Великий шелковый путь и, соответственно, потоку товаров) элементами декора, приемами обработки и материалами. Так, например, керамика

номадов украшается богатым орнаментом растительного характера, а позднее она вообще вытесняется металлической посудой, которую в большом количестве стали изготавливать на продажу местные мастера.

Зороастризм, буддизм, христианство и даже иудаизм оставили определенный след в развитии декоративно-прикладного и изобразительного искусства, сохранявшего (особенно среди номадов) элементы языческого мировоззрения и соответствующих художественных образов. С широким распространением в этом регионе культа огня и солнца, например, связаны ритуальные предметы, в частности жертвенный комплекс из долины Кырчын, богато украшенный скульптурными фигурами лежащего длиннорогого быка-зебу, идущих барсов и т.п. Архаичное образное начало прослеживается в декоративно-прикладном искусстве весь доиндустриальный период развития культуры Центральной Азии и Западной Сибири.

Буддийское искусство развивалось здесь под влиянием традиций, принесенных с Дальнего Востока и Индии. Характерным примером, например, являются многометровые фигуры Будды с городища Невакет или уничтоженные во время правления талибов – из афганского Бамиана. В последующем буддийское искусство стало локализоваться только в Монголии, Туве и Бурятии, отдельной «строчкой-пунктиром» проходя в культуре периода позднего средневековья по Центральному Казахстану (район современного Каркаралинска) и Восточного Туркестана.

Христианское искусство средневековья представлено небольшим числом сохранившихся предметов этого культа. Например, исследователи полагают, что два серебряных блюда, относящиеся к IX–X вв.: Григоровское (найденное на Урале) и Аниковское, сделаны семиреченскими мастерами. На Григоровском изображены сцены с Девой Марией и 12 апостолами, распятие Христа и его воскрешение. Сюжеты Аниковского блюда можно трактовать как иллюстрации к книге Иисуса Навина. Возможно, оно было отлито по слепку с блюда VIII в. Там, предполагается, изображены осада Иерихона и блудница Раав в своем окне, пробитом в городской стене, а также вынос Ковчега Завета в сопровождении семи жрецов и взятие какого-то ханаанского города. Эти примеры, очевидно, свидетельствуют о более сложных путях взаимообогащения культур Евразии, чем прямое заимствование образов.

Об искусстве мастеров преарабского периода говорят и находки в Ферганской долине – на Акбуринском городище, в Хожамбаг-Тепе, Билавур-Тепе и др., где найдены фрагменты стенных росписей; часть курильницы в храме огнепоклонников с изображением изящных коней. Иногда в захоронения клали глиняные и бронзовые сосуды, туалетные коробочки, зеркала и украшения. Очевидно, что наличие большого количества разнообразных по характеру изображения и семантике орнамента, технике изготовления предметов декоративно-прикладного искусства свидетельствует о самобытной и достаточно технически сложной культуре древних насельников региона.

Художественное творчество двух рассматриваемых регионов периода распространения здесь ислама развивалось в русле культур оседлых земледельцев и скотоводов, ведущих кочевой или полукочевой образ жизни. С периода средневековья многие районы Центральной Азии и Западной Сибири входят в орбиту воздействия т.н. Мусульманского Ренессанса, что связано с синтезом культур многих этносов, объединенных политической и религиозной системой халифата, арабской культурой и языком – транспортером культур разных цивилизаций. Благодаря этому в районах распространения ислама, включая Западную Сибирь, сформировалась и существовала особая культурная среда. Но при всей значимости феноменов творчества ряда выдающихся деятелей науки, литературы, живших в этом регионе, весь возможный творческий потенциал не мог быть реализован в силу ряда факторов, и, прежде всего потому, что ислам не способствовал развитию антропоцентристских ценностей. Расширение воздействия исламской культуры и усиление ортодоксальных позиций в

искусстве (хотя сам Коран не содержит запрета на изображение) приводит к окончательному вытеснению изобразительности. Поэтому в декоративном искусстве особое место занимают изготовленные в домашних условиях тканые изделия, предметы убранства жилища, сочетающие эстетический идеал и функциональность, обусловленные образом жизни населения.

В период существования государств Саманидов, Караханидов, Шибанидов художественное творчество населения региона проявляется в монументально-декоративном искусстве, связанном с возведением культовых сооружений ислама – мечетей, минаретов, мавзолеев, различных мемориальных сооружений, обычно украшенных богатым декором с преобладающим геометрическим и растительным мотивами. О достижениях мастеров прикладного искусства средневековья можно судить не только по археологическим находкам.

В первой четверти XIII в. под ударами татаро-монгольских войск многие города Центральной Азии были разрушены, другие быстро пришли в упадок и поэтому основным населением края стали кочевники. Возвращение к натуральному хозяйству, разрушение традиционных торгово-экономических, социально-политических и культурных связей (существовавших со времен появления Великого шелкового пути), серьезно влияли на сужение кругозора жителей региона в то время. Для этого периода характерна и трансформация образов искусства – под воздействием религиозно-аскетического исламского мировоззрения.

Определенное возрождение изобразительных традиций в немногочисленных поселениях относится к XV–XVII вв., когда в условиях преобладания в регионе кочевого скотоводства и кочевого быта, и при господстве мусульманской религии (адепты которой запрещали изображать человека) исключительное положение занимали книга и книжная миниатюра. Хотя и в ограниченной форме, но книги – аккумуляторы духовных ценностей, входили в жизнь людей, знаменуя появление новой по типологии формы диалога культур – книжной. Известно, что центрами каллиграфии и изготовления книжной миниатюры были Герат, Самарканд, Тебриз, Агра, Бухара, Мешхед, продукция которых пришла к потребителям и в других регионах континента.

Многогранным было прикладное искусство горожан, поддерживаемое средневековой организацией ремесла, подчиненной религиозно-этическим нормам правового устава (рисоля). При этом автор-творец, создатель «городских» произведений декоративно-прикладного искусства, как и в кочевом мире, оставался анонимным.

В структуре средневекового центрально-азиатского города существовали жилищно-производственные кварталы–махалля ремесленников, специализировавшихся по изделиям из различного материала: металлообработчиков (темирчи), тубетеечников, вышивальщиков и др. Народные ювелиры – зергеры сохраняли древнюю технику штамповки, аппликации, чернения, гравировки, инкрустации, зерни, филигрании и др. Особо славились изготовленные в различных регионах Кыргызстана серебряные браслеты, кольца, серьги, наконечники и головные украшения, выходившие и на международный рынок.

Используемые в различных произведениях декоративно-прикладного искусства кочевников орнаментальные (например, у тюрков: кочкор- и теке-мюйюз, кыял, кушканат, карга тырмак) и композиционно-цветовые мотивы имели как различные региональные особенности, так и немало общих черт с символикой узоров изделий других народов Евразии. Так и в период средневековья традиционным символом, например, являлось изображение Мирового древа (первообраз организации пространства), воспроизводившееся в различных предметах прикладного искусства.

К числу наиболее значительных предметов декоративно-прикладного искусства кочевников относятся ковроделие, где, в соответствии с цветовым мировосприятием, доминируют черный, зеленый и синий цвета. Ковроделие традиционно было

распространено в кочевой среде, но по косвенным данным можно судить, что значительную часть вывозимых из Центральной Азии в Сибирь товаров составляли не только тканые ковры, но и окрашенные войлочные изделия.

В свою очередь, созданные городскими ткачами (сартами) и купленные кочевниками региона ткани постепенно вытесняют домашние изделия. Конечно, отдельные предметы: сумки и мешочки для хранения мелких предметов, посуда, одежда, постельные принадлежности, конская сбруя, женские украшения, охотничье снаряжение, различные предметы убранства юрты, циновки из тонкого тростника-чия еще долго изготовлялись в домашних условиях. Материалы и форма этих предметов, составляющих единое целое с юртой кочевника, обусловлены их назначением, целесообразностью и местом в интерьере. Природным чувством ритма, богатством фантазии отличаются циновки из чия, переплетенные цветными шерстяными и хлопчатобумажными нитками. Изделия прикладного характера мастера традиционно выполняли не только из кости, кожи, шерсти, войлока, но и из металла, дерева, обожженной глины. Они изготавливали красивые и удобные сосуды, различные футляры с тиснением, узорные блюда, чаши, мебель, дверные полотнища. Создавались и другие существенные детали интерьера и экстерьера, в т.ч. детали для культовых сооружений и жилых домов.

Особую роль в распространении идей ислама и соответствующего типа культуры в Западной Сибири сыграли предприимчивые уроженцы Центральной Азии, которых местные жители относительно поздно стали называть «бухарлык» или «сарты». В число бухарцев включались разновременные группы узбеков, уйгуров и таджиков, (реже – казахов и каракалпаков) из Бухары, Самарканда, Ташкента, Ургенча, Оша, Узгена, Хивы, Коканда и т.д., отличавшиеся от местного населения не столько языком, особым антропологическим типом, сколько ментальностью – как способом мышления, образом мыслей и коллективными представлениями данной группы людей.

Правители различных государств привлекали бухарцев для контактов с Сибирью и Китаем, с которыми в силу разных причин не было дружбы и торговли. Так, например, специальной грамотой Москва предоставила бухарцам определенные льготы: желающим поселиться на постоянное жительство на присоединенных к России сибирских землях выделялись земельные угодья, частично или полностью они освобождались от пошлин на товар, ясака, воинской службы и т.д. В Тобольск, а затем и в Тару, Тюмень, Томск, Петропавловск из Средней Азии торговые караваны стали приходить регулярно, а бухарцы – оседать. Товары они везли добротные: искусно сделанную разноцветную хлопчатобумажную, шелковую и атласную ткань (китаек, зендень, киндях), дорогую китайскую и индийскую посуду. А Кульджа и Кашгар, напротив, стали крупнейшими зонами влияния идей, товаров, традиций, техник и технологий, принесенных из Европы, Средней Азии, Сибири купцами-бухарцами, оседавших там в особых слободках.

Сформировавшийся в течение многих столетий пестрый этнический состав населения Центрально-Азиатского и Западно-Сибирского регионов: узбеки, таджики, казахи, киргизы, кипчаки, сибирские татары, бухарцы, уйгуры, арабы, персы, алтайцы, хакасы, и др., существенно повлиял на функционирование различных направлений декоративно-прикладного искусства, обогащение техник и технологий.

При анализе различных явлений культуры, в т.ч. художественной, можно также говорить и об определенном изоморфизме (единообразии), отраженных в этих явлениях ценностей, смыслов, нравственных идеалов. Но, отражая процесс усвоения одним народом ряда форм, черт культуры другого народа, искусство каждого народа в тоже время сохраняло традиционные признаки отдельности.